

Джон и Сара были молодоженами, которые переехали жить к родителям Сары, Энн и Полу, на время, пока они не смогут позволить себе собственное жилье. Родители Сары были рады, что их дочь вернулась к ним на некоторое время, а также возможности лучше узнать ее красивого мужа Джона.

Всего на второй день пребывания пары в доме мать Сары, Энн, приехала домой и услышала громкие стоны внутри дома. Она с тревогой бросилась на кухню, где увидела свою дочь голой, лицом вниз на кухонном столе, которую трахал Джон. Они трахались посреди ее милой аккуратной кухни, на большом старом деревянном столе, который принадлежал ее матери, когда она была маленькой! Энн не могла не заметить размер большого члена Джона, когда он вонзался в ее дочь. Мужчина повернулся, чтобы увидеть ее, и похотливо улыбнулся, медленно вынимая свой член из киски ее дочери, чтобы Энн могла видеть его значительную длину, прежде чем продолжить вгонять его в открытую киску Сары, заставляя ее стоны удовольствия продолжаться.

Энн выбежала из кухни, прежде чем дочь заметила ее присутствие, и пошла в свою спальню, пока стоны не стихли, спустя значительное время. Энн пыталась читать или спать, но не могла выкинуть из головы эротический образ Джона, трахающего ее дочь, как шлюху. Энн сняла свои удобные хлопчатобумажные трусики и начала мастурбировать, думая о большом члене своего зятя. Она вытащила одну из своих больших грудей и потерла сосок, что еще больше возбудило ее. Обычно она так не возбуждалась и редко мастурбировала, но шокирующее зрелище нарушило ее душевное равновесие. Как раз в тот момент, когда она начала тихо кончать, засовывая пальцы в свою открытую киску, дверь внезапно открылась, и Джон вошел и начал наблюдать за ней. Покраснев, она попыталась прикрыть свою киску и грудь, пока он смотрел, как она улыбается. "Сара спросила, не хочешь ли ты чаю?" - сказал он и улыбнулся ее полуобнаженному телу, прежде чем уйти.

Понедельник

На следующее утро дочь и отец ушли на работу после завтрака, а Джон, который приступил к работе после полудня, пришел на кухню. Он многозначительно улыбнулся Энн, чье платье слегка распахнулось, когда она убирала со стола, обнажив ее солидное декольте.

- Ты красивая женщина, Энн, - улыбнулся он. - У тебя великолепное тело для пожилой женщины.

Энн застегнула платье, сказав: "Спасибо, но вы не должны замечать мое тело, особенно когда у вас есть моя прекрасная дочь".

Джон обошел стол и обнял ее за талию, сказав: "Прошлой ночью я видел, какая у тебя красивая киска и как тебе нравится с ней играть!"

Энн покраснела и попыталась оттолкнуть его руку. "Ты должен был постучать, и ты не должен был так разговаривать!"

Джон подошел ближе и начал тереть ее попку. "Но я действительно видел это, и твою фантастическую грудь, и мне понравилось то, что я увидел". Он просунул руку под ее задницу и начал трогать ее киску, которая была на удивление влажной. Он начал целовать ее шею, а другой рукой ласкать грудь.

"Прекрати, Джон, я мать твоей жены!" Она потянула его за руки, но он был больше и сильнее ее.

Он просунул руки под ее ягодицы и поднял ее на только что убранный стол, как будто она была пушинкой. Затем он распахнул ее халат и спустил его вниз, удерживая ее руки рядом с собой и обнажая ее чудесную грудь. Он зарылся лицом в ее груди, облизывая и покусывая соски. Она хныкала и вырывалась, но безрезультатно. Затем он опустил ее на спину на стол, тот самый стол, где он трахал ее дочь накануне. Она ахнула, когда он быстро стянул с нее трусики, закинул ее ноги себе на плечи и начал лизать ее киску.

"Нет, Джон, нет", - кричала Энн, сопротивляясь его безжалостному траханию языком. Он потер ее маленький твердый клитор, лизнул, а затем трахнул пальцем ее киску. Несмотря на все ее усилия, она чувствовала, как ее киска приближается к оргазму. Волны удовольствия начали накатывать на нее, когда она яростно кончила под небрежным воздействием его настойчивого языка и толкающих пальцев. "Боже", - закричала она, когда ее накрыл второй оргазм, затем третий. Ее мужу никогда не нравился оральный секс, и теперь она не знала, что на нее нашло. Это было похоже на то, когда она мастурбировала, только более мощно.

В конце концов она почувствовала, что он остановился, и подумала, что ее испытание закончилось. Джон стянул с себя боксеры, и она увидела его огромный член, стоящий перед ним красный и возбужденный. Мгновение спустя он погрузил его в ее все еще открытую пизду, заполняя ее. Она издала резкий крик и поняла: "Он насилует меня". Она чувствовала его большой член глубоко внутри себя, когда он ритмично трахал ее. Она лежала там, а он раздвигал ее ноги, похотливо улыбаясь ее наготы. Ее груди хлопали друг о друга с силой траха. Он был намного крупнее ее мужа, который в любом случае редко интересовался сексом в наши дни, и полностью заполнил ее влагалище.

Его член нашел чувствительное местечко внутри нее, и она снова почувствовала нарастающий оргазм. Было бы слишком неловко кончать, когда тебя насилуют. Она сделала последнюю попытку вырваться, но он толкнул ее вниз и держал за грудь, продолжая вводить и выводить свой член. Она снова начала кончать, громко постанывая и закрывая глаза, чтобы не видеть своего зятя. Тем не менее, его твердый член вошел в ее киску, глубоко растягивая ее, и она обнаружила, что кричит от удовольствия, казалось, целую вечность, прежде чем в конце концов услышала его стон и почувствовала, как его горячая сперма затопила ее киску. Он рухнул на нее сверху, и она почувствовала его вес на своей обнаженной груди.

Через некоторое время Джон встал, помог Энн подняться на ноги и поправил ее халат. "Прости, Энн", - сказал он, наклоняясь и целуя ее. - Я не мог устоять перед тобой. Ты такая горячая женщина".

Энн посмотрела на него и его все еще большой член и, рыдая, убежала в свою комнату. Она лежала на своей кровати и некоторое время в замешательстве плакала. Муж ее дочери заставил ее заняться сексом, и ей это вроде как понравилось. Ей было стыдно, но ее тело все еще покалывало от посторгазмического удовольствия. В конце концов она заснула, а когда проснулась, Джон ушел на работу, и она занялась приготовлением ужина. Она была слишком смущена, чтобы что-то сказать дочери или мужу, и легла спать до того, как Джон вернулся с работы около 11. Она проснулась около полуночи и услышала стоны своей дочери.

"Вот грязный ублюдок", - подумала она. "Он трахает нас обоих в один и тот же день". И она подумала о его большом горячем члене, когда засыпала.

Вторник

На следующее утро Джон появился, когда она заканчивала мыть посуду.

- Привет, Джон, - неловко сказала она.

Он подошел и обнял ее. "Привет, Энн, ты хорошо выглядишь сегодня утром".

Она надела большое свободное платье, чтобы спрятаться от его пристального взгляда. Прежде чем она успела остановить его, он стянул платье через ее голову, оставив ее обнаженной, за исключением трусиков. Она попыталась оттолкнуть его, когда он целовал ее плечи и грудь.

- Никакого Джона, - сказала она. - Мы не должны! Только не это! - Джон поцеловал ее в губы, просовывая язык между ее губ и овладевая ее ртом.

Она почувствовала его твердый член внутри боксеров, прижатый к ее обнаженному животу. Он подошел к ней сзади и поцеловал ее в шею, одной рукой лаская ее грудь, а другой ныряя в трусики, чтобы поласкать ее смущающе влажную киску. Если бы это был кто-то другой, это было бы хорошо, подумала она, но чувство вины заставило ее попытаться остановить его.

- Нет, Джон. Не надо, пожалуйста! - сказала она, когда он потерял своей эрекцией о ее ягодицы. Конечно, он не остановился, но продолжал свои ласки и ритмичный трах пальцами и растирание члена, казалось, целую вечность, и она была бессильна остановить его.

Затем он убрал руку с ее мокрой киски, поставил ее на колени, встал перед ней и подтолкнул к ней свою огромную эрекцию, обтянутую боксерами.

- Достань его! - приказал он. Она неохотно стянула верх его боксеров вниз, обнажив его толстый член прямо перед ее лицом. - Поцелуй его, - сказал он, подталкивая ее голову к нему. Она осторожно начала целовать ствол его члена и яйца, а затем добралась до кончика. Ее муж несколько раз просил ее сделать это, но она сопротивлялась, и он сдался. Но теперь ее зять заставлял ее целовать его отвратительный член. Она была поражена тем, каким твердым и толстым он был, особенно так близко к ее лицу.

- Отсоси, Энн! - приказал он. Она была в шоке - он был слишком большим, чтобы положить его в рот. Он просунул его ей между губ, и она начала сосать его кончик. Он надавил сильнее, и ей пришлось широко открыть рот, чтобы впустить его. Он начал медленно входить и выходить. Она почувствовала вкус спермы на своем языке. Он гладил ее по волосам и застонал, когда осторожно засунул свой член ей в рот. Испытывая отвращение, но очарованная, она погладила его член, который никогда не поместился бы у нее во рту, ощущая его обхват, длину и твердость. Она ласкала его большие яйца, заставляя его стонать еще сильнее.

Внезапно его дыхание стало короче, и он засунул свой член глубоко в заднюю часть ее горла, заставив ее подавиться. Затем она почувствовала, как его член пульсирует и извергается, и ее рот и горло внезапно наполнились его густой едкой спермой. Она захлебнулась, захлебнулась и оттолкнула его, сперма вылилась у нее изо рта на грудь и на красивый чистый пол. Последняя струйка ударила ее по щеке, когда он застонал: "О да, Энн!"

Она встала и побежала к раковине, чтобы выплюнуть остатки его спермы, хотя и проглотила ее немало. Какую мерзкую вещь он заставил меня сделать, подумала она, но, по крайней мере, это означает, что он не захочет трахать меня сейчас, теперь, когда она удовлетворила его отвратительное желание.

Но Джон еще не закончил. "Теперь твоя очередь", - сказал он, поднимая ее своими сильными руками и укладывая на стол.

"Прекрати, животное", - сказала она, но он уже снял с нее трусики, снова смущенно

пропитанные ее горячим соком, раздвинул ее ноги и уткнулся лицом в ее киску. Через несколько секунд она перестала сопротивляться, зная (и, возможно, желая), что он заставит ее кончить, и она будет бессильна остановить его. Конечно же, тепло его языка на ее клиторе и его пальцы внутри ее влагалища посылали волны удовольствия по ее влагалищу и телу, и вскоре она начала вдавливать его лицо в свое влагалище и неудержимо стонать, кончая снова и снова.

Через некоторое время он остановился и погладил ее живот, грудь и ноги, пока она приходила в себя. Теперь ее тело чувствовало себя прекрасно, и она хотела лечь в постель и уснуть теперь, когда они оба кончили. Но она почувствовала, как Джон перевернул ее, положив лицом вниз на стол, свесив ноги с края. Джон коснулся ее мокрой киски, раздвинул ее губы, и мгновение спустя она почувствовала, как его большой член входит в нее сзади.

Она была потрясена. Как у него появилась еще одна эрекция так скоро после того, как он кончил ей в рот? Ее муж приходил только один раз за сеанс, а потом ложился спать. Она почувствовала, как он глубоко вошел в ее обнаженную киску, держа ее за бедра. С этого ракурса все выглядело совсем по-другому. Вскоре она почувствовала приближение еще одного оргазма, когда он входил в нее все глубже и глубже, массируя ее скрытые глубины. Снова и снова его большой член растягивался по всей длине ее киски, посылая спазмы удовольствия по ее влагалищу.

Она застонала и начала кончать, так как ей пришло в голову, что всего два дня назад она была потрясена, увидев, как ее дочь трахают на этом столе и в этой позе, а теперь она была здесь и кричала точно так же. Теперь он был очень глубоко внутри нее, и она почувствовала, как он застонал, и ее внутренности внезапно наполнились его теплым соком.

Он некоторое время лежал на ней сверху, глядя ее волосы и целуя в шею, а затем встал и вышел из нее. Она почувствовала его отсутствие в своей киске, а затем сок потек по ее ногам и полу.

"Спасибо, Энн", - сказал он небрежно, "Это было чудесно", и он погладил ее по заднице и ушел в свою комнату, оставив ее голой, с задницей, свисающей над столом. Она встала, собрала свою одежду, вытерла сок со своей киски и голой вернулась в свою кровать, погрузившись в глубокий довольный сон.

Когда она проснулась, то была одна в доме, чувствуя себя такой же растерянной, как и накануне. Джон заставлял ее делать отвратительные вещи, но теперь ее тело казалось таким живым и довольным. Она не знала, что и думать. Она приняла душ, чтобы смыть его запах, и заметила, насколько изменились ее груди, соски, попка и киска теперь, когда ее так жестко трахнули. Смывая засохшую сперму со своей киски, она почувствовала, какой чувствительной она стала теперь, и снова начала представлять Джона внутри себя.

После душа она легла в постель и мастурбировала, представляя, как Джон трахает ее сзади, пока ее тело не затряслось от повторяющихся оргазмов. В ту ночь она снова услышала восторженные стоны своей дочери и, представив, как его большой член входит в ее готовую дочь, наклонилась и некоторое время играла с ее мокрой киской. Прошло много времени с тех пор, как она так часто бывала такой влажной.